

Для цитирования: Цукерман В.С., Павлова А.Ю. Понятие прогресса: определение и критерии // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 7–12.

УДК 304.2

ПОНЯТИЕ ПРОГРЕССА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КРИТЕРИИ

Цукерман Владимир Самойлович,

Челябинский государственный институт культуры, доктор философских наук, профессор, академик, Челябинск, Россия.
E-mail: zucker@kanzburo.ru

Павлова Александра Юрьевна,

Челябинский государственный институт культуры, кандидат культурологии, Челябинск, Россия.
E-mail: astra861@rambler.ru

Аннотация

Данная статья представляет собой попытку дать характеристику понятию прогресса и установить критерии оценки данного процесса. Авторами дано обобщение актуальных материалов, посвящённых определению данного понятия. Далее одним из авторов введён всеобщий критерий прогресса и предложены уточняющие критерии этого процесса для различных сфер действительности.

Ключевые понятия:

прогресс, критерий прогресса, энтропия, негэнтропийный критерий прогресса.

В современном научном дискурсе обращение к теме прогресса не является популярным. В научной электронной библиотеке «elibrary» количество статей, найденных по ключевому слову «прогресс», составляет 523 402. Это менее 0,01% от общего количества статей, зарегистрированных в этой базе данных. Предварительный анализ первых ста публикаций показал, что большинство статей не о прогрессе вообще, но о поступательном развитии в какой-то сфере (технический прогресс, исторический прогресс, военный прогресс, нравственный прогресс и пр.) или даже в какой-то узкоспециальной отрасли («Ключ к прогрессу в яичном производстве» или «Сталь способствует прогрессу»). Единственная статья, посвящённая философскому осмыслению самой идеи прогресса, была напечатана в «Журнале социологии и социальной антропологии» в 2004 году, но при этом является стенограммой лекций П.Г. Виноградова, профессора Императорского Московского университета, прочитанных в 1898 году [по 2]. В этих лекциях автор говорит о прогрессе как о силах, которые «доисторического человека обратили в дикаря, дикаря в варвара, варвара в гражданина, будут и впредь продолжать работать над человеком и создавать культуру человечества. Совокупность этого человечества мы имеем право рассматривать как общественный организм с пробуждающимся сознанием солидарности, разумных целей и нравственных связей. <...>. Средства приспособления могут быть найдены лишь в знании истины, в разумном понимании человеческих отношений, в воспитании людей и обществ к человечности и справедливости» [2, с. 114]. Совершенно в духе идей позитивистской философии О. Конта и Э. Дюркгейма.

Действительно, понятие прогресса связывается с идеями Нового времени и в том контексте к современному миру оказываются неприменимым. Философы-постмодернисты, не отрицая в полной мере наличия прогресса как такового, высказывают сомнения в его линейности, поступательности и бесконечности. Так, Жан-Франсуа Лиотар в работе «Состояние постмодерна» отмечает непримиримый разрыв между техническим и социальным прогрессом, где технический прогресс оказывается сопоставлен развитию общества потребления и характеризует постоянное экономически стимулируемое обновление потребностей. Социальный прогресс таким образом измеряться не может: «...единственно возможное существование социального прогресса как научной проблемы возможно лишь через критику

предшествующих концепций прогресса. Прогрессивное социальное развитие можно утверждать лишь отрицанием» [7, с. 112]. Этим утверждением Ж.Ф. Лиотар обозначает то, что в статье Е.С. Маслова названо «недоверием к метанарративу прогресса» [6, с. 152]. В контексте нарратологии «прогресс» может трактоваться как история, рассказанная о прогрессе, имеющая завязку, сюжет и развязку. Приставка «мета-» может означать то, что рассказ этот был нелокальным и пронизывает собой иные нарративы, давая им определённый сюжетный ход.

Мишель Фуко в работе «Слова и вещи» пишет о замкнутых во времени конкретно-исторических эпохах – «эпистемах». Говоря о развитии в рамках той или иной эпистемы, автор акцентирует внимание не на «эволюционности поступательного прогресса человеческой мысли, не ее преемственности и связи со своими предшествующими этапами развития» [по 4]. М. Фуко утверждает «скачкообразный, кумулятивный характер изменений», который, до неузнаваемости трансформируя саму «эпистему», приводит к появлению «стены непонимания и отчуждения между людьми разных конкретно-исторических эпох, образуя «эпистемологический разрыв» [по 4]. Следовательно, рассуждать о едином прогрессе для разных эпистем всё равно, что рассуждать о едином прогрессе на разных планетах, – нет никаких общих оснований.

Жан Бодрийар в книге «Америка» противопоставляет идею прогресса идее обратимости: «...мы, в соответствии с нашим воображаемым, видим смысл лишь в том, что необратимо: накопление, прогресс, рост, производство, стоймость, власть и само желание – процессы необратимые (введите ничтожную дозу обратимости в наши экономические, политические, институционные, сексуальные установления и все немедленно рухнет)» [1]. Самые сильные по воздействию на человека и на общество процессы – это процессы обратимые (например, «сворачивание»¹ у Ж. Бодрийара), циклические. Любое поступательное движение стремится «изжить» эту циклическость, используя иллюзию прогресса. Однако само общество, по мнению философа, не стремится к прогрессивному развитию. «Мы останемся утопистами, тоскующими по идеалу, но, в сущности, испытывающими отвращение к его реализации, <...> ...наши старые ценности – революция, прогресс, свобода – исчезли, прежде чем мы к ним

приблизились, так и не получив возможности материализоваться» [1].

По-иному раскрывается идея прогресса в русской философско-культурологической школе (недаром многие постмодернисты указывали на «замкнутость» западного знания). Многие в этом понимании зиждется на «Тайне прогресса» Владимира Соловьёва. «Если ты хочешь быть человеком будущего, современный человек, не забывая в дымящихся развалинах отца Анхиза и родных богов. <...> Спасаящий спасётся. Вот тайна прогресса – другой нет и не будет» [8]. Русские мыслители XIX века – писатели, критики, философы связывали прогресс с христианскими ценностями. Чернышевский писал: «...прогресс – это стремление к возведению человека в человеческий сан» [по 5]. Ту же мысль можно неоднократно встретить у Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Однако далее во многом под влиянием западной нигилистической философии происходит размежевание и противопоставление идеи прогресса традиционным христианским ценностям и, как следствие, самому христианству. Известный русско-американский социолог Питирим Сорокин в заметке по поводу несостоявшегося в Риме конгресса социологов, посвящённого теме социологического прогресса, разводит понятие счастья и понятие добра как предполагаемых критериев прогресса. Следовательно, в таком контексте нет оснований считать единственным критерием прогресса человеческое счастье.

Тем не менее, идея прогресса как восстановления на земле «Царства Божия», возврата к традиционным ценностям сейчас становится всё более популярной. В.В. Емельянов, рассуждая об историческом прогрессе (статья опубликована в журнале «Вопросы философии» в 2011 году) говорит как о противоречии идеи прогресса естественному развитию (прогресс противоречит закону сохранения энергии), так и о необходимости постоянного обращения к культурной памяти: «...оно позволяет всему современному человечеству почувствовать себя единым сообществом и приобщиться ко всему объёму накопленных методик выживания – от промышленных до религиозно-этических. Именно поэтому проникновение в пласты земли, равно как и в пласты прошлого, активно способствует нашему дальнейшему пребыванию на Земле» [3, с. 57]. Наш прогресс не в будущем, а в прошлом – мысль, характерная для русской философии.

¹ Термин, использующийся в работе довольно свободно, определяемый самим автором как «процесс вызова, чрезмерного обещания и смерти» [1].

Эту же мысль последовательно проводит Владимир Кантор в выступлении на конференции «Понятие прогресса в разнообразии мировых культур» в Нью-Йорке в мае 2015 года: *«В нынешнюю **постэпоху** (выделено В. Кантором) речь скорее всего нужно вести о возврате в антимодерную эру, об усилении <...> того, что называется гуманизацией мира – как искусства, науки и техники, так и того типа культуры, внутри которого они функционируют. Это и есть реальный прогресс»* [5]. Если для нас эта мысль с нашей историей относительно привычная, то для западной философии, ориентированной на инновационность и индивидуализм (прогрессивное развитие одной страны не зависит от других стран и народов), она была достаточно нова.

Изложенное выше позволяет утверждать, что понятие прогресса в современных публикациях связывают, как правило, только с общественными процессами, и задают этому понятию более узкий смысл, чем предлагают авторы данной статьи. Известно, что само слово «прогресс» переводится как «движение вперёд». Очевидно, что это – образное выражение, которое не может быть применено ни к одной из сторон прогресса, поскольку ни в природе, ни в истории, ни в общественной жизни, да и жизни как формы существования материи понятия вперёд и назад лишены всякого смысла. Хотелось бы подойти к понятию прогресса предельно широко.

Очевидно, что понятие прогресса связано с процессами, характеризующими некое направленное изменение. Логично предположить, что понятия «прогресс» и «регресс» в предельно широком смысле означают не циклические, а именно направленные изменения. В какой мере эти изменения могут быть охарактеризованы через упомянутые понятия «прогресс-регресс» можно говорить лишь в том случае, если нами установлены критерии этих направленных изменений. Совершенно ясно, что любые циклические явления через понятия прогресса-регресса не могут быть охарактеризованы. Нами в качестве всеобщего критерия направленного изменения, который может быть применён практически ко всем областям действительности, выдвинуто соизмерение этого изменения с понятием энтропии. В качестве всеобщего критерия прогресса в данной системе можно было бы

назвать степень уменьшения энтропии. В таком случае направленное изменение характеризуется как прогресс. Если энтропия увеличивается, то по отношению к этому процессу применим термин «регресс». Понятно, что есть области действительности, к которым этот критерий неприменим. Мы просто не в состоянии характеризовать Вселенную через понятия прогресса и регресса. Хотя не исключено, что современное состояние обозреваемой нами Вселенной, условно говоря, может быть рассмотрено как прогрессивный процесс перехода от сингулярного состояния через «большой взрыв» к состоянию нынешнему. Если сингулярное состояние предусматривало массу, равную бесконечности, но сосредоточенную в чрезвычайно малом объёме, и при этом к этой системе неприменимо было понятие изменения, поскольку не было времени, то ни о каком прогрессе не могло быть и речи. Но когда в результате определённого события появились известные нам характеристики наблюдаемой Вселенной (различные формы существования материи, отличающиеся значительным разнообразием и при некоторой длительности существования антиэнтропийными характеристиками), сам феномен «большого взрыва» можно считать своеобразной эволюцией материального мира, характеризующей в том числе и через понятие прогресса.

Всеобщий критерий прогресса, сформулированный нами как степень уменьшения энтропии данной системы по отношению к различным сферам действительности модифицируется через уточняющие критерии². Уточняющий критерий прогресса как негэнтропийного процесса применительно к неживой природе может быть представлен как степень усложнения вещества и формирования различных вещественных объектов, обладающих химическими свойствами. Упрощённо говоря, материальные объекты, существующие только в виде элементарных частиц, а тем более кварков или плазмы, находятся на более низкой ступени «лестницы» прогресса. Ибо, помимо всего прочего, прогрессивные формы существования материи по сравнению с иными материальными объектами – это те, которые находятся на такой стадии функционирования, при которой возможно появление органической жизни. Жизнь в этом смысле есть наиболее значимое про-

² Состояние энтропии понимается нами как негативная характеристика того или иного объекта, хотя с точки зрения синергетики такой подход считается неправомерным. Не вдаваясь в тонкости различий синергетического подхода и нашей точки зрения, мы будем всё же рассматривать состояние энтропии как некую негативную характеристику объекта.

явление негэнтропийных характеристик материального мира, и представляет собой гигантский шаг вперёд по отношению к материальным объектам более низкого порядка, возникновение жизни в которых принципиально невозможно. Таким образом, упрощённо говоря, модификация негэнтропийного критерия применительно к неживой природе рассматривает прогресс как возможность химического, а не только физического существования материального объекта.

Более высокий уровень прогресса есть процесс функционирования живой материи. Здесь в качестве модификации критерия прогресса является сама жизнь как негэнтропийное состояние объекта. Но критерий прогресса жизни – а в сущности говоря, это критерий эволюционных преобразований живой материи – заключается в таком развитии систем жизни, которое предполагает наибольшее приспособление к изменениям внешней среды и в состоянии видоизменяться и эволюционировать, преобразуя и себя и внешнюю среду. Разумеется, при такой формулировке критерия прогресса живой природы встанет вопрос о примитивных по сравнению с высокоразвитыми организмами форм жизни (вирусы и другие образования паразитарного типа) как более прогрессивных. Здесь следует сказать о противоречивости прогресса применительно к сложным системам. Прогресс, как правило, сопровождается регрессом. Каждое прогрессивное явление в известной мере порождает явление регрессивного характера. Чем выше и гуще дерево, тем больше тень. Развитие сложных организмов приводит к появлению паразитов. Судя по всему, возможности для появления вирусов и других примитивных форм жизни связано с развитием наиболее сложных форм жизни. Кстати, это касается не только соотношения позитивных и негативных форм жизни живой природы. Как правило, прогресс в любой сфере порождает регрессивные явления. Самый простой пример – развитие автомобильного и воздушного транспорта (показатель технического прогресса) порождает многочисленные жертвы автомобильных и авиационных катастроф. В сущности, вся история эволюции, при всей её сложности и необходимости добавления к дарвиновской концепции достижений современной генетики, есть история совершенствования одних форм жизни и возникновения других, препятствующих этому совершенствованию.

Разумеется, в наибольшей мере понятие прогресса и регресса применимо к

общественной жизни. Да и вообще, чаще всего понятие прогресса не употребляется по отношению к иным сферам действительности. В разные времена различными авторами выдвигались соответственно различные критерии общественного прогресса. Он либо отрицался вообще, либо высказывались идеи повторяемости и круговорота (например, в трудах Джамбатисто Вико и других, близких к нему концептуально). В марксистской парадигме главным критерием прогресса считался рост производительности труда, накопления общественного богатства. Иногда в качестве критериев общественного прогресса выдвигались нравственные основания общественной жизни; и вообще нравственная основа бытия являлась ключевой характеристикой если не прогресса, то фундамента общественной жизни. Это основа большинства религиозных учений. Не отрицая таких характеристик общественного прогресса, как развитие науки и техники, роста производительности труда, улучшения условий и качества жизни, мы всё же предполагаем, что в качестве ведущей модификации негэнтропийного критерия применительно к общественной жизни следует считать развитие и накопление «человеческого капитала». По крайней мере, в наших рассуждениях о преимуществе тех или иных способов производства, тех или иных социальных групп и целых цивилизаций ведущим основанием для позитивной оценки их состояния является степень развития человека как субъекта общественной жизни и возможности человечества добиться наиболее справедливой и счастливой жизни для всех членов общества за счёт совершенствования самого человека – физического и духовного, – которое позволяет с одной стороны говорить о несомненном прогрессе при всей его противоречивости, а с другой стороны – о человеке, употребляя известное выражение Протагора, «человеке как меры всех вещей» и в том числе общественного прогресса. Разумеется, общественный прогресс весьма противоречив. Мы знаем эпохи наиболее продвинутого развития человечества, характеризующиеся более позитивными формами общественного бытия, мы знаем эпохи упадка, войн, взаимного уничтожения людей. Но в целом, анализируя доступную для изучения историю человечества, можно говорить не только об эволюции живой материи, но и о накоплении человеческого капитала, о более всестороннем развитии самого человека как субъекта истории. Естественно, этот критерий является модификацией негэнтропийного критерия

прогресса, ибо общество с наиболее развитым человеческим капиталом развито и в социальном, и в материальном, и во всех других отношениях. Здесь одним из важнейших вопросов является вопрос о возможности нравственной эволюции человека. Становится ли человек лучше в ходе истории? Кем он являлся первоначально: носителем животных инстинктов или был предрасположен к добру? Все великие религиозные учения настаивают на нравственных основах бытия как существенных проявлениях божественного начала. В своё время была опубликована очень интересная статья В. П. Эфроимсона, где ставится вопрос о том, совершенствуется ли человек в нравственном отношении [11]. В этой статье утверждается, что человеческие общины на самых ранних этапах истории могли сохраняться и продолжать своё существование и развитие, если в их поведении были значительные альтруистические начала. Общества, в которых не было заботы о детях (а забота о них в групповом браке не представляется естественной), о стариках (а они в суровых условиях первобытного бытия вроде бы лишние), не имеют перспектив выживания. Соответственно, ведущие нравственные начала закладывались ещё в ранние эпохи существования человечества. Но нравственный прогресс при всех тех негативных проявлениях в человеческих отношениях несомненен. Он прослеживается не только в переходе от менее гуманных общественных устройств к более гуманным, но и в том числе в ряде распоряжений, постановлений, правовых актов (включая декларацию Организации Объединённых Наций), общественных договоров, которые характеризуют если не изменение поведения людей, то явное изменение их сознания; где идеи, имеющие позитивное этическое начало, принимаются если не большей, то значительной частью человечества. По крайней мере в общепринятых документах ООН и других общественных организаций формулируются нравственные идеи, которые имеют гораздо более выраженную гуманистическую основу, чем идеи, господствующие в предшествующие эпохи.

Несомненно, наблюдается прогресс в развитии науки и техники. При тех возможных регрессивных элементах этих прогрессивных изменений, о которых мы говорили ранее, прогресс выражается в улучшении условий жизни, увеличении её продолжительности, в эффективной борьбе с различными заболеваниями, нежелательными социальными проявлениями и пр.

Особое внимание следовало бы уделить такой сложной проблеме, как прогресс искусства и художественной культуры в целом. Вряд ли можно утверждать, что каждое последующее поколение художников лучше предыдущих. Появление тех или иных гениев, действующих в сфере искусства, не означает их превосходства над предшественниками. Глупо утверждать, что У. Шекспир – превосходный драматург, но его соотечественники, такие, как Р. Шеридан, О. Уальд, Б. Шоу, Д. Пристли, ещё выше в художественном отношении. В искусстве индивидуальность великого художника уникальна. Однако в целом можно говорить о прогрессе искусства и художественной культуры, который выражается в степени художественного освоения действительности деятелями искусства, то есть в степени превращения внутреннего мира художника и изображаемого им внешнего мира в явления художественной культуры. Конкретно это выражается в появлении новых видов, жанров и направлений искусства, расширении сферы изображения, в совершенствовании художественного мастерства (подробнее об этом в статье В.С. Цукермана «О прогрессе искусства» [10]).

Подводя итоги данной статьи, мы склонны утверждать, что понятие прогресса не есть что-то устаревшее, что это одно из действующих понятий, применение которого к анализу различных форм действительности и общественной жизни весьма плодотворно, и что использование предложенных критериев и других подходов к анализу прогресса предоставляет возможность для более глубокого изучения существующих процессов жизни, общественных отношений, искусства и иных областей действительности.

1. Бодрийар Ж. Америка. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000318/st002.shtml> (дата обращения: 29.10.2017).

2. Виноградов П.Г. О прогрессе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 4. С. 93–114.

3. Емельянов В.В. Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идем прогресса) // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 46–57.

4. Ильин И.П. Мишель Фуко – историк безумия, сексуальности и власти // Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/lilin_Post/64.php (дата обращения: 29.10.2017).

5. Кантор В. Понятие прогресса в истории идей: российская перспектива // Гефтер. URL: <http://gefeter.ru/archive/16993> (дата обращения: 29.10.2017).

6. Маслов Е.С. Понятие «метанарратив» Ж.-Ф. Лиотара в контексте нарратологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. Часть II. № 2. С. 150–152.

7. Парашюто И.Н. Постмодернистские рефлексии понятия о социальном прогрессе // Ученые записки. 2013. Том 15. С. 111–116.

8. Соловьёв В. Тайна прогресса. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv23.htm> (дата обращения: 29.10.2017).

9. Сорокин П. Социологический прогресс и принцип счастья // Человек. Цивилизация. Общество. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok2/28.php (дата обращения: 29.10.2017).

10. Цукерман В.С. О художественном прогрессе // Культура-искусство-образование: новое в методологии, теории и практике. Материалы XXVI научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава академии 4 февраля 2005 г. Челябинск: ЧГАКИ, 2005. С. 151–154.

11. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма: этика с позиций эволюционной генетики человека URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Efroimson/_01.php (дата обращения: 29.10.2017).

References

1. Bodrijar Zh. Amerika, available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000318/st002.shtml> (accessed 29.10.2017) [in Rus].

2. Vinogradov P.G. (2004) *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, t. VII, no. 4, pp. 93–114 [in Rus].

3. Emel'janov V.V. (2011) *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 46–57 [in Rus].

4. Il'in I.P. Mishel' Fuko – istorik bezumija, seksual'nosti i vlasti // Poststrukturalizm, dekonstruktivizm, postmodernism, available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Post/64.php (accessed 29.10.2017) [in Rus].

5. Kantor V. Ponjatie progressa v istorii idej: rossijskaja perspektiva // Gefter, available at: <http://gefter.ru/archive/16993> (accessed 29.10.2017) [in Rus].

6. Maslov, E.S. (2015) *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, part II, no № 2, pp. 150–152 [in Rus].

7. Parashjuto I.N. (2013) *Uchenye zapiski*, tom 15, pp. 111–116 [in Rus].

8. Solov'jov V. Tajna progressa, available at: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv23.htm> (accessed 29.10.2017) [in Rus].

9. Sorokin P. *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo*, available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok2/28.php (accessed 29.10.2017) [in Rus].

10. Cukerman V.S. O (2005) *Kul'tura-iskusstvo-obrazovanie: novoe v metodologii, teorii i pratike*, pp. 151–154 [in Rus].

11. Jefroimson V.P. Rodoslovnaja al'truizma: jetika s pozicij jevoljucionnoj genetiki cheloveka, available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Efroimson/_01.php (accessed 29.10.2017) [in Rus].

For citing: Zukerman V.S., Pavlova A.Yu. Conception of progress: definition and criteria // *Socium i vlast*. 2017. № 6 (68). P. 7–12.

UDC 304.2

CONCEPTION OF PROGRESS: DEFINITION AND CRITERIA

Zukerman Vladimir Samoilovich,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Doctor of Philosophy, Professor, Academic,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: zucker@kanzburo.ru

Pavlova Aleksandra Yuryevna,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Cand. Sc. (Cultural Studies),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: astra861@rambler.ru

Annotation

The article is an attempt to give characteristics to the concept of progress and to set up criteria to evaluate the given process. The authors summarize the current materials, devoted to the definition of this concept. One of the authors introduces a universal criterion of progress and suggests the specifying criteria for this process in different spheres of reality.

Key concepts:

progress,
criteria of progress,
entropy,
negentropy criterion of progress.